

личности. Ключевым элементом последней должно являться осознание функциональной сущности конфликта как важного психолого-педагогического инструмента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наливайко Н. В.** Некоторые политико-экономические тенденции в развитии отечественного образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 2. – С. 8–16.
2. **Козырев Г. И.** Введение в конфликтологию : учеб. пособие. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 176 с.
3. **Giesecke H.** Das Ende der Erziehung. Neue Chancen fuer Familie und Schule. – Stuttgart : Klett-Cotta, 1996. – 160 S.
4. **Mertens W.** Psychoanalytische Erkenntnishaltungen und Interventionen. – Stuttgart : Kohlhammer, 2009. – 230 S.
5. **Загвязинский В. И., Атаханов Р.** Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие. – Academia, 2010. – 208 с.
6. **Ильин В. С.** Формирование личности школьника (целостный процесс). – М. : Педагогика, 1984. – 144 с.
7. **Сергеев Н. К.** Целостный подход в педагогическом исследовании // Педагогические проблемы становления субъектности школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования : сб. науч. и метод. тр. – Волгоград, 2002. – Вып. 5, ч. 2. – С. 5–9.
8. **Сластенин В. А.** Университетское педагогическое образование: проблемы и решение // Профессионально-педагогическая культура: история, теория, технология. – Белгород, 1996. – С. 3–8.
9. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицанов. – Минск, 1998. – 896 с.
10. **Анцупов А. Я., Прошанов С. Л.** Российская конфликтология. Аналитический обзор 607 диссертаций. XX век. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 704 с.
11. **Емельянов С. М.** Практикум по конфликтологии – СПб. : Питер, 2000. – 368 с.
12. **Банькина С. В.** Российская модель конфликтологического образования // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения : сб. – 1999. – Вып. 14. – С. 65–79.
13. **Леонов Н. И.** Конфликтология. – М. : Моск. психол. ин-т ; Воронеж : МОДЕК, 2002. – 192 с.
14. **Самсонова Н. В.** Конфликтологическая культура специалиста и технология ее формирования в системе вузовского образования : моногр. – Калининград : Изд-во КГУ, 2002. – 308 с.

УДК 159.923 + 316.3/.4 + 17

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НАРКОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Г. В. Винникова, А. А. Ярышева (Новосибирск)

В статье анализируются основные социально-психологические детерминанты наркотической зависимости у старших подростков и молодых людей, рассматриваются подходы различных авторов к факторам, формирующим аддиктивное поведение: инфантилизм, эмоциональные нарушения, тревожность, коммуникативные нарушения, состояние оди-

ночества. Авторы делают вывод, что наркозависимое поведение является сложным образованием и детерминировано большим количеством социально-психологических факторов.

Ключевые слова: наркозависимость, фасилитация, «Я-концепция», когнитивный диссонанс, эмоциональный контакт, инфантилизм, одиночество.

THE SOCIAL-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF THE DRUG ADDICTION BEHAVIOR

G. V. Vinnikova, A. A. Yarysheva (Novosibirsk)

In the article, there are analyzed the main social-psychological determinants of drug addiction among the teenagers; there are considered approaches of various researchers to the factors that form addicted behavior: infantilism, emotional disorders, anxiety, communication problems, and loneliness. The authors conclude that the drug addiction behavior is a complex phenomenon which is determined by many social-psychological factors.

Key words: drug addiction, facilitation, self-conception, cognitive dissonance, emotional contact, infantilism, loneliness.

В современной действительности во всех странах возникла тенденция к увеличению наркоаддикций, которая, как отмечают многие исследователи, приобретает характер эпидемии. Когда аддикция у молодого человека сформировалась, то уже поздно говорить о снятии аддиктивного синдрома. Этот процесс чрезвычайно трудный, и без медицинского влияния его невозможно остановить. На наш взгляд, здесь нужны определенные превентивные меры, профилактическая работа, чтобы снять наркоаддикцию. Поэтому очень важный момент в этом плане – знание детерминант наркозависимого поведения человека. В основу изучения обусловленности наркозависимого поведения мы положили такие понятия, как склонность или предрасположенность. Эти два понятия (склонность или предрасположенность) очень близки. Предрасположенность – это заранее со-здавшаяся склонность, расположение к чему-нибудь, наличие условий для развития чего-нибудь. Склонность – постоянное влечение, расположение к чему-нибудь [1, с. 571, с. 712].

Детерминанта – это причинная обусловленность. Наркозависимое поведение детерминировано большим количеством факторов [2]. Психоло-

Винникова Галина Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета. 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.
E-mail: alisse-ya@yandex.ru

Ярышева Алиса Аркадьевна – старший преподаватель кафедры специальной психологии Института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета. 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.
E-mail:alisse-ya@yandex.ru

гическими факторами, обуславливающими склонность молодого человека к наркозависимости, можно считать и проблемы личностных психологических особенностей человека, и проблемы социальной психологии (проблемы одиночества, условия воспитания в семье, общение со сверстниками, конфликты). Существует множество точек зрения относительно того, какие именно причины способствуют формированию зависимого поведения. В. В. Юсупов, В. А. Корзунин считают, что существует пять основных обобщающих факторов, формирующих зависимое поведение:

- индивидуально-психологическая адаптация;
- функциональное состояние вегетативной нервной системы;
- склонность к девиантным формам поведения;
- выраженные акцентуации характера;
- система отношений личности.

Последний фактор, с точки зрения авторов, является ведущим в формировании аддиктивного поведения [2, с. 45].

К. С. Лисецкий в своей монографии «Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности» [3, с. 63] обосновывает мнение, согласно которому наркомания – это комплексное социопсихологическое расстройство. Тотальное – так как затрагивает все стороны внутреннего мира, отношения с другими людьми и способы существования; расстройство, которое в большинстве случаев сопровождается осложнением со стороны физического здоровья. Причин наркомании множество. Анализ исследований, посвященных проблеме наркомании, показывает, что выделение конкретных причин наркотизации подростков и старших школьников является невозможным [3, с. 64]. Распространение наркомании связано с одновременным существованием нескольких групп факторов, каждая из которых, взятая в отдельности, не является определяющей. Факторы наркотизации авторы условно разделили на объективные и субъективные. Внутри объективных причин были выделены макропричины и микропричины. Субъективные разделяются на индивидуально-биологические, индивидуально-психологические и личностно-психологические [3, с. 65].

Н. Ю. Максимова придерживается сходной точки зрения: «анализируя факторы, детерминирующие аддиктивное поведение несовершеннолетних, всегда следует употреблять сослагательное наклонение. Это объясняется тем, что ни один из факторов не является основополагающим, решающим. <...> Следовательно, более важную роль играет то, как преломляются указанные факторы в психике ребенка, как воспринимаются им жизненные события и различные обстоятельства. Именно этим объясняется тот факт, что один ребенок – из самой неблагоприятной социальной среды, в условиях отрицательной семейной атмосферы – вырастает достойным человеком, а другой – из вполне благополучной, обеспеченной семьи, занимающей довольно высокое социальное положение – становится наркоманом или алкоголиком» [4, с. 149–152].

Но, в отличие от К. С. Лисецкого, С. В. Березина, Н. В. Серебряковой, которые считают, что личностные изменения у наркоманов происходят уже в процессе употребления наркотика, Н. Ю. Максимова придерживается точки зрения, что существует определенная психологическая готов-

ность к употреблению наркотика, отсутствие же такой готовности является сдерживающим фактором на пути формирования аддиктивного поведения.

Исследуя психологические детерминанты наркозависимого поведения у подростков и молодых людей, мы определили «веер» личностных особенностей, которые при определенных условиях станут базой для развития наркозависимости. Среди этих детерминант: инфантилизм, личностная тревожность, конформность и т. д. Сами по себе эти личностные качества не являются источником отклоняющегося поведения, для этого нужны социальные условия, особые взаимодействия со средой, характеризующиеся неблагоприятными для развития личности факторами. Среди этих особенностей можно выделить *инфантилизм*. В. И. Гарбузов, осуществлявший многолетние наблюдения за такой категорией детей, как врач дает следующее определение инфантилизма: «психический инфантилизм — такая психофизическая незрелость ребенка, которая приводит при неправильном воспитании к задержке возрастной социализации, и поведение ребенка при которой не соответствует возрастным требованиям к нему» [5]. В. И. Гарбузов пишет, что существует несколько вариантов инфантилизма. Один из них базируется на задержке развития лобных долей головного мозга: у ребенка задерживается понятие норм поведения и общения, выработка понятий «нельзя» и «надо», чувство дистанции в отношениях с взрослыми, задерживается созревание способностей верно оценить ситуацию, способность предвидеть развитие событий и, стало быть, возможные опасности и угрозы [5, с. 133]. Инфантилизм в подростковом возрасте заметен окружающим и, как правило, у такого подростка наблюдается неумение построить отношения со сверстниками, неумение общаться с взрослыми. Такой подросток легко поддается на провокации сверстников «понохать травку», «уколоться». Он не предвидит последствий, не знает, как выйти из ситуации. Подростком-инфантом легко руководить, сверстники с легкостью «подбивают» его на противоправные дела.

В качестве психологической детерминанты приобщения подростков и молодых людей к наркотикам можно рассмотреть и эмоциональный дисбаланс, и эмоциональные расстройства личности.

Эмоции определяются как особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных психологических переживаний, ощущений приятного или неприятного отношения человека к миру и людям. К классу эмоций относятся чувства, аффекты, страсти, стрессы. Психологи считают эмоции одним из основных механизмов регуляции состояния организма и деятельности человека.

Эмоциональные нарушения способствуют развитию различных расстройств психики, которые, в свою очередь, могут привести напрямую к наркоаддикции. В нарушения эмоциональной сферы входит такое понятие, как фрустрация. Стресс, беспокойство, тревоги и фрустрации при определенных условиях накладывают отпечаток на всю психическую жизнь человека; как утверждает психолог Н. Д. Левитов, — это, выражаясь языком биологии, целостная реакция организма в его активном приспособлении к среде [6, с. 290]. Н. Д. Левитов понимает фрустрацию как расстройство планов, уничтожение замыслов, то есть нечто, что указыва-

ет на какую-то травмирующую ситуацию, при которой деятельность блокируется из-за непреодолимой преграды.

М. Раттер пишет, что эмоциональные расстройства представляют, с одной стороны, отклонения от нормы, а с другой стороны – приводят к нарушению социальных контактов. К эмоциональным расстройствам М. Раттер относит страхи и фобии, депрессию, эмоциональную холодность, агрессивность ребенка и др. Страхи, тревожность – это очень серьезное эмоциональное нарушение, которое может привести напрямую к нарко-аддикции [7]. Тревожность – это устойчивое личностное состояние. Наличие повышенной или высокой тревожности – свидетельство нарушений в личностном развитии. А. М. Прихожан определяет тревожность как отрицательное эмоциональное переживание, связанное с предчувствием опасности [8, с. 9]. На психологическом уровне тревожность ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство, нервозность и переживается в виде чувств неопределенности, беспомощности, бессилия, незащищенности, одиночества, грозящей неудачи, невозможности принять решение и др. [8, с. 10]. Тревожности сопутствует гнетущее состояние безысходности, часто унылое настроение. Человек, пытаясь выйти из этого состояния, может принимать успокаивающие средства или наркотики.

Представители теории научения путем факторного анализа выявили пять составляющих тревожности:

- хроническая тревожность;
- соматическое напряжение;
- внутреннее напряжение – нарушение сна;
- чувство личностной неадекватности;
- моторная скованность, неловкость [цит. по: 8, с. 48].

Уже сами по себе составляющие тревожности говорят об эмоциональном нарушении, которое может привести к разрушению личности.

Психологи пишут о том, что развитие тревожности чаще всего зависит от нарушения межличностных отношений. Например, Г. Салливен отмечает, что если будет создано чувство межличностной надежности, то оно не даст развиваться тревожности. Это очень важно для подросткового периода. Личность, по его мнению, является адаптивным образованием, которое во многом базируется на переживании тревожности [8, с. 72].

А. М. Прихожан отмечает, что проведенный корреляционный анализ между тревожностью и нарушениями общения указывает на их прямую зависимость. Так, обнаружена связь между тревожностью и зависимостью, причем наиболее ярко это проявляется у мальчиков [8, с. 79]. Тревожность способствует эмоциональному напряжению в состоянии личности человека. Подросток, стремясь выйти из этого напряжения, старается изменить свое состояние, нередко с помощью наркотиков.

К. Роджерс полагал, что тревожность представляет угрозу для «Я-концепции» человека. Поэтому тревожность рассматривается как сигнал, предупреждающий о возможных искажениях в личностном развитии – сигнал того, что человек начинает искажать восприятие реальности ради сохранения привычного представления о себе [9].

Трудности общения тоже могут быть причиной возникновения аддиктивного поведения. В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая вводят в науч-

ные исследования по общению понятие «затрудненное общение». Затрудненное общение рассматривается ими как «сложное и многогранное явление, которое формируется в пространстве координат «культура–личность и общение». Вышеупомянутые авторы считают, что термин «затрудненное общение» используется то как широкое понятие (объединяющее такие явления, как трудности, затруднения, сбои, осложнения, препятствия, преграды, барьеры, конфликты), то как весьма узкие определения (фиксирующие незначительные трудности общения, психологический настрой личности, процессы, свойства, состояния человека, которые консервируют скрытый эмоционально-интеллектуальный потенциал его активности)» [10]. Таким образом, в основе затрудненного общения лежат устойчивые личностные образования, которые при определенных обстоятельствах могут приводить к сбоям в общении.

В широком смысле слова, под затрудненным общением понимается появление во взаимодействии любого рода проблем, а в узком смысле — наличие фактов непонимания. Снятию проблем в общении помогает изменение личностного состояния, и в данном случае – химическим путем. В этом случае человек становится раскованным, свободным. Он может общаться, показывать себя с лучшей стороны (на его взгляд). По нашему мнению, данная ситуация затрудненного общения является одним из условий, способствующих появлению наркоаддикции у молодых людей.

Если говорить о социально-психологическом аспекте факторов, детерминирующих наркозависимое поведение, то в этом плане серьезный анализ понятия «эмоциональный контакт» дается в работе польского психолога К. Обуховского [11]. Эмоциональный контакт рассматривается им в структуре ориентированных потребностей человека. «Начало такой ориентированности представляет собой своеобразный эмоциональный контакт в синтонии и во внеинтеллектуальном созвучии» [11, с. 159]. Автор отмечает, что интеллектуальный контакт связан с «синтонностью». Такой контакт возможен, когда индивид способен к эмоциональному созвучию с состоянием других людей и тогда, когда является предметом заинтересованности «других людей», «что другие созвучны с его собственными чувствами» [11, с. 160]. Без соответствующего настроения других людей не может возникнуть эмоционального контакта. Если речь идет о раннем детском возрасте, то вследствие нейтрализации или даже эмоциональной неприязни дети теряют способность к этому контакту в будущем. Автор считает, что их синтонность подверглась по какой-то причине торможению [11, с. 160].

Разрушению эмоционального контакта способствует и наличие эмоционально холодных и равнодушных родителей. К. Обуховский пишет, что, вырастая, такой ребенок не ищет эмоционального контакта. Тогда появляются такие черты личности, как холодность чувств, асинтонность, эгоцентризм. То есть механизмы, ведущие к поиску эмоционального контакта, не формируются [11, с. 162]. О таких людях говорят, что у них имеются социопатические черты или признаки расстройства личности. Если невозможно удовлетворить потребность в эмоциональном контакте, подросток, до того времени не испытывающий в этом плане затруднений, ощущает чувство отверженности, в некоторых случаях это может привести к

деформации личности, проявляющейся в разного рода комплексах. Одним из комплексов может стать склонность к наркоаддикции. К. Обуховский подробно описывает динамику потребности в эмоциональном контакте. Ученый связывает развитие эмоционального контакта. Обуховский в качестве примера описывает «комплекс Золушки», который возникает на фоне отверженности. Подросток может открыто выразить уверенность в своей неполноценности, хотя в глубине души очень часто в это не верит. Ему кажется, что он хуже других (глупее, некрасивее). Но в один прекрасный момент все изменяется. Для молодого человека очень важно, чтобы появились друзья. И человек начинает приспосабливаться к другим. В такого рода расстройствах приспособление играет принципиальную роль, считает К. Обуховский [11, с. 169].

Ученый подчеркивает, что внутренняя заторможенность, искаженные позиции – результат затруднений, встречаемых при удовлетворении потребностей эмоционального контакта. Автор, ссылаясь на работы Бейли, говорит, что в подростковом возрасте «стремление объединиться в группы, стремление принадлежать к какой-либо компании достигает своего максимума» [11, с. 177]. Автор обоснованно считает, что «потребность эмоционального контакта имеет принципиальное значение для развития чувства уверенности в себе, чувства безопасности. Поиск эмоционального контакта происходит путем идентификации – поиска в своем окружении готовых образцов и подражания этим образцам [11, с. 209].

Психологические условия развития раннего детства, естественно, оказывают влияние на самосознание ребенка. В этом плане интересна работа Р. Бернса «Развитие Я-концепции и воспитание» [12]. «Я-концепция», по мнению Р. Бернса, включает в себя оценочный компонент самосознания. «Я-концепция» возникает у человека в процессе социального взаимодействия как неизбежный (и всегда уникальный) результат его психического развития. Это накладывает неизгладимый отпечаток на жизненные проявления человека – с самого детства до глубокой старости. Окружающий мир, представления о других людях воспринимаются молодым человеком сквозь призму «Я-концепции», представления о себе, знания о своих достоинствах и недостатках.

Существует также ситуативное представление о себе, ситуативный «Я-образ» – каким индивид видит, ощущает себя в данный момент. «Я-концепция» создает у человека ощущение своей постоянной определенности, самотождественности, идентичности. Р. Бернс выделяет в «Я-концепции» интеллектуальные, эмоциональные и поведенческие компоненты.

Особое внимание Р. Бернс обращает на семейное окружение, отмечая, что «семья особым образом должна быть выстроена» [12]. В семейном воспитании, по мнению К. Роджерса, не должно быть «невротической дезадаптации ребенка», так как после 13–14 лет резко возрастает число личностных расстройств [цит. по: 13, с. 91]. К. Роджерс писал, что до того как ребенок пойдет в школу, его обучение фактически определяется семьей. Именно в это время закладываются основы «Я-концепции». Первый опыт взаимоотношений в семье служит для ребенка школой социального общения, «окружающий мир становится для ребенка либо приветливым, располагающим к доверию, либо враждебным, вызывающим недоверие. Сам

факт влияния поведения родителей на Я-концепцию ребенка очевиден, поскольку родители практически всегда выступают для ребенка как значимые другие, служат моделями для подражания» [цит. по: 13, с. 120].

Дж. Стотт еще в 1939 г. установил, что те подростки, у кого дома царит атмосфера взаимного доверия между родителями и детьми, готовность принять друг друга, в жизни более приспособлены, независимы, у них выше самооценка. Напротив, подростки из семей, где царит разлад, менее приспособлены [13, с. 120–121].

Р. Бернс обращался к работам К. Роджерса. Он согласен с мнением К. Роджерса, что «адекватность Я-концепции ребенка может отчасти зависеть от безусловно положительного отношения к нему значимых других, в особенности родителей» [12].

В научной литературе существует множество положительных оценок влияния семьи на жизненный опыт человека, его поведение и т. д. Мы делаем акцент на особенностях взаимоотношений в семье, влиянии отношений родителей (как «значимых других») на развитие идентичности молодого человека. Вторая группа «значимых других» для молодого человека – это учителя и сверстники. Всегда имеет значение характер взаимоотношений, во-первых, между учителями и подростками, а во-вторых – между сверстниками (одноклассниками, друзьями). Р. Бернс утверждал, что «основу школьной жизни составляют межличностные взаимодействия, в процессе которых учителя и учащиеся оценивают друг друга <...> В этом взаимодействии у всех его участников формируются ожидания, связанные с собственным поведением и поведением других» [13, с. 278].

Мы согласны с высказыванием Р. Бернса, что отсутствие уверенности легко ведет к апатии, к принятию зависимого поведения, пессимистическому образу мыслей. А это, на наш взгляд, основа предрасположенности к зависимому поведению. Учитель-фасилитатор способствует возвышению, личностному росту ученика. Во взаимоотношениях с таким учителем подросток, молодой человек становится успешным. Учитель-ингибитор, наоборот, своими действиями принижает ученика, способствует появлению у него различных отклонений в личности и в поведении. Учитель-ингибитор отталкивает подростка, внушает ему мысль о его малоценности, недостаточных способностях и заведомом неодобрении окружающих.

Вербальные и невербальные подкрепления учителя необходимы ученику. «Подобно тому, как ребенок, не получивший правильного питания, становится подвержен заболеваниям, ребенок, сомневающийся в своих силах, становится особенно восприимчив к все более и более негативной обратной связи» [13, с. 291].

Одной из психологических детерминант возникновения наркозависимого поведения может стать состояние одиночества. Одиночество как психологическое состояние связано с осознанием и переживанием человеком своей обособленности и отделенности от других. Болезненные переживания возникают в том случае, если, например, подросток воспринимает свою отделенность от других людей как недостаток общения, внимания, любви и т. д. Ученые отмечают, что возникновение одиночества в подростковом возрасте зачастую зависит от фактора формирования идентичности. Дело в том, что подростку сложно уравновесить два противо-

положных, на первый взгляд, фактора формирования идентичности – отождествление и обособление. Есть мнение, что если отождествление преобладает над обособлением, происходит потеря своего «Я», что сопровождается переживанием собственной никчемности и потерей самоуважения. Если преобладает механизм обособления, то происходит чрезмерное отделение от окружающих, отказ от построения близких отношений в общении.

Существует множество точек зрения на определение феномена одиночества, причин возникновения особенностей поведения. Интеракционистский подход рассматривает одиночество как продукт интерактивного влияния фактора ситуации и фактора личности. В этом плане существует два вида одиночества: эмоциональная изоляция как отсутствие привязанности, эмоциональная холодность и социальная изоляция – отсутствие эмоционального круга общения. Человек в состоянии одиночества чувствует беспокойство, тревожность, пустоту. При втором типе – ощущение бессмысленности своей жизни, тоску, чувство социальной маргинальности.

Социологи утверждают, что одиночество – продукт социальных сил. Три силы ведут к одиночеству: ослабление связей в первичной группе; увеличение семейной мобильности; увеличение социальной мобильности. Для личности, направленной вовне, ориентированной на других, характерно обособление от своего истинного «Я», от своих чувств. Молодые люди приспособляются к обстоятельствам.

Итак, можно сделать вывод, что наркозависимое поведение является сложным социально-психологическим образованием и обусловлено действием большого количества факторов на личность подростка и молодого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – 900 с.
2. **Юсупов В. В., Корзунин В. А.** Психологическая диагностика зависимого поведения. Риск развития, методы раннего выявления. – СПб. : Речь, 2007. – 128 с.
3. **Лисецкий К. С.** Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности. – Самара : Универс-групп, 2007. – 308 с.
4. **Максимова Н. Ю.** О склонности подростков к аддиктивному поведению // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 149–152.
5. **Гарбузов В. И.** Нервные дети: советы врача. – Л. : Медицина, 1990. – 176 с.
6. **Гиппенрейтер Ю. Б., Фаликман М. В.** Психология мотивации и эмоций. – М. : АСТ, 2009. – 704 с.
7. **Ратгер М.** Помощь трудным детям. – М. : Прогресс, 1987. – 424 с.
8. **Прихожан А. М.** Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. – Воронеж : МОДЭК, 2000. – 304 с.
9. **Роджерс К.** Взгляд на психотерапию: становление человека. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 478 с.
10. **Лабунская В. А., Менджерицкая Ю. А., Бреус Е. Д.** Психология затрудненного общения. – М. : Академия, 2001. – 288 с.
11. **Обуховский К.** Психология влечений человека. – М. : Прогресс, 1972. – 248 с.
12. **Бернс Р.** Развитие Я – концепции и воспитание. – М. : Прогресс, 1986. – 357 с.
13. **Кон И. С.** Психология старшеклассника. – М. : Просвещение, 1982. – 207 с.
14. **Подросток на перекрестке эпох** // под ред. И. И. Кривцовой. – М. : Генезис, 1997. – 288 с.